

УДК 94

DOI: 10.22378/kio.2024.2.80-91

Академик В. В. Бартольд о «населении Крыма, отвергающем название “татар”»

Эльдар Сеитбекиров

Газета «Голос Крыма new»

Аннотация. *Цель исследования:* отразить взгляды академика В. В. Бартольда на вопрос о самоназвании крымских татар. Показать в полном объеме упоминания о дискуссии, развернувшейся в крымскотатарском обществе в начале 1920-х годов в вопросе наименования народа.

Большой интерес для нас представляет III том Сочинений выдающегося ученого (Работы по исторической географии), где рассматривается история отдельных известных городов, в том числе крымских, время появления названия города Крым, затем распространившегося на весь полуостров.

Поучительными для современников, упрощенно воспринимающих исторические процессы формирования народов, возникновения и распространения этнонимов, являются широкие и самые неожиданные примеры и выводы, сделанные академиком. Тем более, к этой теме научный интерес не ослабевает, и ученые продолжают углублять исследования.

После того как ряд деятелей, выступающих за переименование крымских татар в крымцев/кырымлы, стали использовать работы В. Бартольда в своей аргументации, зачастую выдергивая слова из контекста, используя неполное цитирование, фальсифицируя изложенные мысли, возникла необходимость воспроизведения полных текстов, посвященных данному вопросу, и детального рассмотрения примеров, суждений и выводов ученого.

Ключевые слова: академик В. В. Бартольд, Крым, крымские татары, татары.

Для цитирования: Сеитбекиров Э.А. Академик В.В. Бартольд о «населении Крыма, отвергающем название “татар”» // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 80–91. DOI: 10.22378/kio.2024.2.80-91

Инициаторы переименования крымскотатарского народа в своих пропагандистских уловках пытаются использовать труды видных ученых, известных и выдающихся личностей, их предположения, размышления, оценочные суждения, вырывая слова из контекста, полностью искажая смысл изложенного. Недобросовестное цитирование, заангажированная интерпретация позволяют многие доводы называть фальсификацией, что обяза-

вает обращаться непосредственно к оригинальным трудам, перепроверять достоверность приведенного текста и выводов, которые были сделаны в публикациях авторов прошлого.

Сторонники переименования, называющие себя «крымцами», довольно часто ссылаются на академика Василия Владимировича Бартольда, как они заявляют, «констатирующего», что, например, «Нашу же республику (18 октября 1921 г.) назвали Крымской, оставив название нации «татары», ибо это соответствовало идеологии шовинизма. Несмотря на то, что мы, крымцы, отказывались в 20-е годы от названия «татары» (В. В. Бартольд, соч., том 5. Москва, 1968. с. 143), нас все же оставили таковыми» [1, с. 93].

Или из публикации другого автора: «Бизге тек академик В. Бартольднинь: «Известно, что теперь (1920 сенелерининь баши – *И.И.*) именно крымцы отказываются от названия «татар», тогда как на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово ‘татар’ как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика», деген сёзлери белли...» [8, с. 430].

Переходя к текстам В. В. Бартольда (1869–1930), отметим, что спустя время после его смерти, согласно постановлению Бюро Отделения исторических наук Академии наук СССР от 21 июня 1960 г. было принято решение о публикации его Сочинений. Первый том увидел свет в 1963 году, всего было выпущено 9 томов, притом II том состоит из двух частей. Девятый том датируется 1973 годом выпуска.

В. Бартольд – известный историк, создатель русской исторической школы востоковедения. Круг его научных интересов охватывал обширные регионы Ближнего и Среднего Востока, стран Центральной Азии, но, по его собственным словам, он оставался «преимущественно историком Средней Азии».

Для удобства работы исследователей каждый том «Сочинений» в конце снабжен следующими указателями: имен, географических названий, этнических названий, терминов, названий сочинений.

Следует отметить, что материалы в томах сгруппированы по тематическому признаку, и проблема, о которой мы будем говорить, более всего отражена в томе III (Работы по исторической географии) и томе V (Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Работы по истории Центральной Азии и Дальнего Востока).

Изучив указатели имен, географических названий, этнических названий, терминов в каждом томе, я не обнаружил слов «крымцы» или «кырымлы», хотя в девятой лекции по истории турецких народов Средней Азии «крымцы» встречаются [4, с. 143].

В своих научных исследованиях, когда речь заходит о Крыме и его государствообразующем народе, В. Бартольд именуется его не иначе как «крымские татары» или «татары».

«После того как в 1783 г. Крым был присоединен к России, Потемкин приказал в 1787 г. восстановить дворец по случаю путешествия императрицы Екатерины II... Русское правительство и впоследствии сохраняло дворец в его прежнем великолепии как памятник восточной архитектуры; поскольку из построек ханов Золотой Орды ничего не сохранилось, бахчисарайский дворец является единственным такого рода памятником в Южной России и восхваляется как «татарская Альгамбра»... Архивы Бахчисарая, обнаруженные в Симферополе проф. Смирновым и переданные сейчас Императорской публичной библиотеке в С.-Петербурге (124 переплетенные тетради – все, что избегло уничтожения в 1736 г.), вероятно, содержат многие важные документы; до настоящего времени этот материал еще не использовался для исторического исследования.

В настоящее время Бахчисарай образует важный центр татарских промыслов и татарской литературной деятельности. Здесь Исмаил Мирза Гаспринский издает влиятельную газету «Тарджуман» (на татарском и русском языках); в типографии, основанной этим же журналистом, ежегодно печатается большое число татарских книг» [3, с. 369].

Что касается упомянутых архивных документов из Бахчисарая, то в VIII томе Сочинений Бартольда находим уточняющие сведения: *«...Уцелевшие остатки этого архива... в виде 124 переплетенных в кожу тетрадей, заключающих в себе, кроме судебных дел, между прочим, описи имущества отдельных ханов в момент их смерти» [5, с. 356].*

В описании событий средневекового периода истории, взаимоотношений Крымского ханства с соседями В. Бартольд использует название «крымские татары». Так, в работе «Дагестан» отражены такие моменты: *«...одновременно с османами в Дагестан по приказу султана вступили также и крымские татары...» [3, с. 413], или: «В 1733 г., после сорванного русскими похода крымских татар в Дагестан, Порта также отказалась от своих притязаний...» [3, с. 415]. Можно переместиться в сторону Казани: «Последующие десятилетия были временем почти непрерывной борьбы между претендентами, которым покровительствовала Россия, – братьями Шах-Али (так по его надгробной надписи в Касимове, не Шейх Али) и Джан-Али, высланными в Россию из Астрахани, – и национальной партией, поддержанной крымскими татарами и ногайцами» [3, с. 441].*

Как уже отмечалось выше, в III томе (Работы по исторической географии) рассматривается история отдельных известных городов, что тоже представляет интерес для нашей темы.

«Багче-Сарай (тюрк. «Садовый дворец»), в русском написании Бахчисарай – татарский город на Крымском полуострове... Город расположен в узкой долине ручья Чирик-су (у Паласа «Dschuruk Su» – «Зловонная вода»); с восточной стороны ущелье Салачик ведет к горной крепости, называемой ныне Чуфут-кала («Еврейская крепость»), старейшему поселению в окрестностях Бахчисарая. Это поселение при татарском владычестве было основным местом жительства иудеев (караимов) в Крыму; у самих караимов еще в 19 веке сохранялось старое название Кирк-ер» [3, с. 368].

Свою точку зрения В. Бартольд излагает и по поводу возникновения городов Кафа, Балаклава, Сугдак. Последний именует он именно таким образом: *«Название сопоставляют с названием страны Согд (...) в Средней Азии и толкуют как иранское; поэтому основание города приписывают аланам» [3, с. 489].*

За последние десятилетия появились новые исследования в области истории и топонимии Крыма, в связи с этим возникают новые гипотезы и версии развития исторических событий, рассматривается этимология названий населенных пунктов, поэтому со взглядами и выводами В. Бартольда могут не все согласиться, но они были озвучены, поэтому в контексте заданной темы их необходимо было привести.

В работах, посвященных изучению Крыма, есть авторы, которые пытаются разобраться в названии полуострова, объяснить его происхождение. Свою точку зрения изложил и академик В. Бартольд. Его описание таково: *«Крым – полуостров на северном берегу Черного моря. Это название (неизвестного происхождения) получил сначала, в XIII в., город Солгат или Солхад, ныне Старый Крым, тогда резиденция монгольского наместника, находящийся в глубине страны... Старое название было вытеснено новым около конца XIV в. или в начале XV в...» [3, с. 467].*

Как отмечает В. Бартольд: *«Татарские монеты чеканились в Крыме (как постоянно называется город на монетах) с 686/1287-88 г.» [3, с. 467]. И только спустя значительное время, «При османском владычестве (с 880/1475 г.) название прежней столицы было распространено на весь полуостров и его население (кырым халкы, кырым татарлары; ср. Радлов, Словарь II, 745). Полуостров с его населением, сложившимся из различных племен (как известно, только здесь сохранились остатки готов), с его памятниками античной и раннехристианской культур, был в этот период почти полностью исламизован и отуречен» [3, с. 468].*

Как видим, В. Бартольд в своем повествовании опирается на В. Радлова, что побуждает нас обратить внимание на труд под названием «Опыт словаря тюркских наречий», изданный в 1899 году. Там мы находим буквально следующее: *«кырым халкы, татарлары (Krm) жители Крыма,*

крымские татары» [9, с. 745–746]. И дальше «кырымлы (*Osm. R.*) имеющий широкие складки» [9, с. 746].

Большой интерес в работах Бартольда представляют имена отдельных народов, история их возникновения и распространения. Учитывая, что наука находится в постоянном развитии и тема возникновения этнонима представляет интерес, собственно, для всех народов, в связи с чем ученые продолжают и углубляют исследования, поэтому, в нашем случае, мы покажем несколько исторических фрагментов, отраженных в трудах В. Бартольда на заданную тему.

«Слово «сарт» пережило, следовательно, такую же эволюцию, как слово «таджик»: таджиками называли сперва одних арабов, потом арабов и иранцев, как мусульман, наконец одних иранцев, как большинство мусульман; сартами – сперва одних иранцев, потом иранцев и турок, как оседлых жителей, потом одних оседлых турок, как большинство оседлого населения. По-видимому, в некоторых местностях, как в Бухаре, и теперь отличают сартов от таджиков не по языку, но по бытовым чертам, относя термин «сарт» по преимуществу к горожанам, термин «таджик» – сельским жителям» [2, с. 197].

«В конце X в. политическое преобладание в Туркестане снова и окончательно перешло к туркам. Для обозначения покоренного иранского населения, кроме слова «таджик», употреблялось также слово «тат», не вполне ясное по своему происхождению. В этом случае имелись в виду не столько люди нетурецкого происхождения, сколько люди оседлой культуры; татами были не только иранцы, но и уйгуры. В таком смысле употребляют его и теперь туркмены, для которых татом является и узбек-хивинец; этнографическое значение слово «тат» имеет в Закавказье» [2, с. 459]. И в Крыму, – добавим мы, имея в виду горное население полуострова.

Отдельной статье «Татары» отведено место в V томе Сочинений. После выхода в свет этого издания в 1968 г. книгу по возможности стали закупать руководители национального движения крымских татар и распространять среди соотечественников, интересующихся историей народа. Например, V том мой отец приобрел у Джеббара Акимова. В него вошли, например, следующие статьи: «Гази-Гирей», «Гирей», «Ислам Гирей», «Калга», «Каплан Гирей», «Татары», «Хаджи-Гирей» и др. В обстановке, когда от народа запрятали их собственную историю, знакомство с вышеуказанными материалами давало определенные знания. В тот период в советской исторической науке была установка на полное очернение государства Золотая Орда, что стало причиной формирования негативных стереотипов не только у народов, покоренных Чингисханом и Батыем, но и у самих народов-носителей той государственности. Тогда общественно-

политическая мысль стала вырабатывать различные концепции откращения от «ига», «образа завоевателей», искали малейшие зацепки, так называемые доказательства «нетатарского» происхождения народов. Таким образом, в Татарстане активизировались «булгаристы», а в Крыму, в период массового возвращения крымских татар на родину, стали распространяться идеи переименования народа в «кырымлы», «крымы», «крымцы».

В этой связи в очередной раз приходится призывать не отказываться ни от одной страницы своей истории в угоду политической конъюнктуре, ведь каждый пласт сыграл определенную роль, тем более в этническом отношении, поэтому отторжение ведет к обеднению и искажению тех сложных процессов, которые происходили на полуострове.

Сторонники переименования в своих доводах используют высказывания академика Бартольда, однако, прерывая его текст в местах, где изложенное противоречит уже их утверждениям. То есть происходит неполное цитирование, разбавленное уже посторонними комментариями и оценочными суждениями.

Интересующиеся вопросом в V томе Сочинений, на страницах 559–561 могут ознакомиться со статьями «Татары» в полном объеме. В докладе же ограничимся цитатами, относящимися к заданной нами теме.

По мнению В. Бартольда, татары – имя народа, употреблявшееся в разное время в различных значениях. *«...В западных частях монгольской империи слово монгол не смогло утвердиться, несмотря на то, что и там, по сообщениям некоторых европейских путешественников (Иоанна де Плано Карпини и Рубрука), оно было введено официально. Население государства Золотой Орды, так же как и население более поздних небольших государств в той же области, всегда называлось татарами. Как свидетельствуют многочисленные документы, хранящиеся в Публичной библиотеке в Ленинграде, тюркоязычное население Крыма именовалось татарами не только османцами (а также русскими), но и само называло себя этим именем... Позднее, как в России, так и в Западной Европе, татарами часто называли все тюркские народы, за исключением османцев...»* [4, с. 560].

И далее: *«Как имя определенного народа слово «татары» применяется только по отношению к тюркоязычному населению Поволжья (от Казани до Астрахани), Крыма и части Сибири; поэтому в изданном в 1927 г. Списке народностей СССР крымские татары, волжские татары, касимовские татары и тобольские татары названы как отдельные народности и, кроме того, еще белорусские татары, предки которых были уведены в плен из Крыма в Польшу; они приняли белорусский язык, но остались верны исламу. Население Крыма теперь отвергает название татар; тюр-*

коязычное население Астрахани, по новейшим исследованиям, относится к ногайцам. Также и в среднем Поволжье «татар» называют так преимущественно их соплеменники, принявшие христианство, так называемые крящены (от русск. «крещеный») (Радлов, Словарь III, 101 и сл.); сами же они предпочитают обозначение «мусульмане» именованию «татары», которое больше подходит их языческим предкам, точно так же как османы долгое время не хотели называть себя «турками». Даже в последние годы перед революцией, когда стал выдвигаться национальный принцип, спорили о том, следует ли называть себя «тюрьками» или «татарами» (Самойлович, Мусульманская печать, стр. 270 и сл.); в настоящее время утвердилось наименование «татары»; с 1920 г. существует Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика со столицей в Казани...» [4, с. 561].

«Население Крыма теперь отвергает название татар», – вот все, что необходимо для сторонников переименования крымских татар из всего наследия В. Бартольда. Хотя в III томе ученый в какой-то степени конкретизирует: «Еще до революции образованные «крымские татары» отвергали это название, данное им турками (название «татары» встречается и в местных источниках). Они желали себя именовать только турками, а свой язык (действительно испытавший сильное влияние литературного языка Османской империи) – турецким. В настоящее время язык литературных произведений, особенно выходящих в Симферополе, официально именуется только «тюркским» в противоположность литературному «татарскому» языку Поволжья» [3, с. 469].

Академик В. Бартольд – большой авторитет в научных кругах, его вклад в изучение тюркских и мусульманских народов огромен. Поражает тот объем знаний, изложенных в девяти томах Сочинений. Но наука на месте не стоит, она развивается, выходя на новый качественный уровень, особенно в век развития технологий. Обнаруживаются новые исторические источники, проливающие свет на события прошлого. Кто-то углубляется в узкую тему и, досконально изучив проблему, предлагает совершенно иные выводы, чем его предшественники, тем более историографии свойственно и скептическое направление.

За последние 30 лет увидело свет множество исследований по истории крымских татар, переиздано наследие многих деятелей конца XIX – начала XX веков, и пока мы не увидели масштабов тех публичных дискуссий, чтобы согласиться с таким утверждением, что «население Крыма теперь отвергает название татар». Имея в прошлом общение с соотечественниками, родившимися в самом начале 1900-х годов, ни в семье, ни в родне, ни в кругу знакомых не слышал таких разговоров. Более конкретизированная формулировка В. Бартольда «еще до революции образованные «крымские

татары» отвергали это название...» также нуждается в корректировке. Возникает вопрос: самоназвание крымские татары отстаивали менее образованные соотечественники? Разве с принятием в декабре 1917 года Курултайем Крымскотатарских Основных Законов и избранием Крымскотатарского национального правительства не выражена ли позиция и по самоназванию народа? В. Бартольд был знаком с работой В. Елагина «Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы» [7, с. 39–101], во всяком случае он на нее ссылается в статье «Крым», и о принятых решениях Курултая был осведомлен. Но упор он делает на другом: *«После революции 1917 г. мусульманское население (как и повсюду в России) без особого успеха предприняло попытку конституироваться на религиозной основе в качестве самостоятельной общности, выступающей независимо по отношению к правительству»* [3, с. 469].

Речь идет о «Февральской» или «Октябрьской» революции (перевороте)? После падения самодержавия в Крыму 25 марта прошел Всекрымский мусульманский съезд, избравший Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет. Но уже через полгода, 1–2 октября состоялся Крымскотатарский делегатский съезд, а 26 ноября Курултай, который «конституировался» на национальной, светской основе.

Изложенные моменты наводят на мысль: не сгущены ли краски по поводу дискуссий о наименовании в первой четверти XX века?

Теперь вернемся к термину «крымцы» в трудах Бартольда. Как уже говорилось выше, в IX лекции по истории турецких народов Средней Азии «крымцы» встречаются, хотя в указателях имен, географических названий, этнических названий, терминов, названий сочинений в V томе, как, впрочем, и в других, они отсутствуют.

«В первой половине XV в., по-видимому, все воинское население улуса Узбека рассматривалось как один народ; по мере распада Золотой Орды и утраты самостоятельности отдельными ее частями слово узбек как народное и государственное название совершенно исчезло из употребления в Южной России и осталось только за теми племенами, которые перешли в Туркестан. Русские всегда продолжали называть население Золотой Орды татарами, как в то время, когда государственным языком был монгольский, так и после отуречивания всей страны. «Татарскими» были все ханства, с которыми имели дело русские в XV–XVI вв., – Крымское, Казанское, Астраханское и Сибирское. Из этих ханств дольше всего, как известно, существовало Крымское, и здесь, казалось, прочнее всего установился термин татары; так называли крымцев, кроме русских, и турки-османы, подчинившие себе Крым в 1475 г. Известно, что теперь именно крымцы отказываются от названия татар и называют себя турками, тогда как на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, при-

няла слово татар как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика. Русские некоторое время употребляли название татары очень широко; еще Радлов иногда называл татарами узбеков и вообще говорящих по-турецки жителей Средней Азии. С тех пор этому названию старались придать более определенное значение, но и теперь едва ли можно считать установленными этнографические и лингвистические признаки татарской народности среди других турецких народов» [4, с. 143].

Как видим, термин «крымцы» имел хождение как географический маркер населения территории государственного образования, которая в ходе исторических процессов могла увеличиваться или сокращаться. Здесь мы не оригинальны, аналогичные обозначения существовали и у наших соседей.

Исмаил Гаспринский в своей статье «Казанские мусульмане» писал: «Мусульманское население Поволжья обыкновенно называют «казанцами». Говоря о них, будем употреблять это слово в том же смысле... Отметим здесь, что, например, крымцы, несмотря на свои вакуфные богатства, много отстали от казанцев в деле родной грамоты и вероучения» [6, с. 330–332].

Сплошь в литературе и разговорной речи звучало «запорожцы», «донцы», «кубанцы», «терцы» – географический маркер казаков, имевших непростую и очень противоречивую историю своего возникновения.

Современные этнонимы – есть исторические реликвии, выжившие и дожившие до сегодняшнего дня, требующие бережного отношения и сохранности. Ведь сколько их кануло в небытие. Процессы, связанные с формированием этносов, уходят в глубину веков и упрощать их не следует, и только тщательное изучение истории поможет раскрыть прошлое и настоящее народа.

Определенные сведения такого плана мы находим в том числе и в работах академика В. Бартольда: «Слово «ногай», как народное название, сначала встречается только в русских источниках; в восточных источниках ногаи называются мангытами, по имени одной из народностей монгольского происхождения, некогда жившей в Восточной Азии. В XVI в. центром ногаев, или мангытов, была местность по нижнему течению Яика, или Урала; впоследствии мы видим их в северной части Крыма, к северу от Кавказа и в Туркестане. Теперь казаки и узбеки называют ногаями волжских татар; неизвестно, когда слово «ногай» стало употребляться в этом смысле. Название «татар», как прежде называли всех монголов одинаково в Китае, в мусульманском мире и в России, удержалось в России для обозначения турецкого населения Крыма, приволжских областей и Сибири (Тобольского края). Насколько известно, сами себя называ-

ли татарами только крымские турки, потом упорнее других отвергавшие это название, официально принятое для себя теперь, после некоторых колебаний, приволжскими турками» [4, с. 212–213].

Или другой пример: «Большинство монголов растворилось среди тюрков, и тем самым значительно увеличило их численность и в особенности усилило их политически. Особое значение для политической истории тюрков имело государство Золотой Орды после его исламизации в XIV в. К концу этого столетия Золотая Орда была полностью тюркизирована; документы составлялись на тюркском языке; чувашский язык, на котором ранее говорили по среднему и нижнему течению Волги, также должен был уступить свое место чистому тюркскому языку. После распада этого государства образовались три новых «татарских» государства: в Казани, Астрахани и на Крымском полуострове, который был исламизирован и тюркизирован только в монгольскую эпоху. Возникло также новое «татарское» княжество на Иртыше в Сибири, около современного Тобольска; теперь это княжество, вместо Болгара, стало форпостом мусульманской культуры на севере. Слово «татар», которое первоначально обозначало монголов, превратилось теперь в название тюркского народа и стало употребляться и как самоназвание, особенно в Крыму» [4, с. 591].

Итак, мы представили выборку основных фрагментов из трудов В. Бартольда, касающихся этнонима крымских татар, а также дискуссии вокруг самоназвания «крымские татары» или «крымские тюрки» («турки»), имевшие место в начале XX века. Попытка использовать высказывания академика, протаскивая идею переименования крымских татар в «крымцев», в меньшей степени выглядит некорректно. Известный ученый еще раз подтвердил, что «крымские татары» – самоназвание народа, а не кличка, прилепленная внешними идеологами. Историей доказано, что крымскими татарами могут оставаться лишь крымские татары и самоназвание – наш оберег, защищающий от поглощения, оно самоопределение народа на пути восстановления утраченных позиций и прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев Н. Мы крымские татары – крымцы, на своей Родине «татарское меньшинство»? // Биз кырымлармыз! Мы крымцы! Симферополь: Крымучпедгиз, 2006. 520 с.
2. Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. I. М.: Наука, 1963. 1024 с.
3. Бартольд В. В. Сочинения. Т. III. М.: Наука, 1965. 713 с.
4. Бартольд В. В. Сочинения. Т.V. М.: Наука, 1968. 759 с.
5. Бартольд В. В. Сочинения. Т.VIII. М.: Наука, 1973. 725 с.

6. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Симферополь: «ООО Константа», 2017. Т. II. 384 с.

7. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Революция в Крыму. № 3. Симферополь: Крымгосиздат, 1924.

8. Изединов И. Миллетимизинь адыны «кырым», деп чезмесек, о меселе душманлар файдасына чезиледжек. // Биз Кырымлармыз! Мы крымцы! Симферополь: Крымучпедгиз, 2006. 520 с.

9. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. Ч. I. СПб., 1899. 1052 с.

Сведения об авторе: Сеитбекиров Эльдар Адилевич – главный редактор газеты «Голос Крыма new» (295001, ул. Чехова, 17, Симферополь, Российская Федерация); goloskrima@mail.ru

Academician V.V. Bartold about “the population of Crimea, rejecting the name “Tatars””

El'dar Seitbekirov

Newspaper “Voice of Crimea new”

Abstract. Research aim: to reflect the views of Academician V. V. Bartold to the question about the self-name of Crimean Tatars. To show full references to the discussion that unfolded in Crimean Tatar society in the early 1920s on the issue of the name of the people.

Of great interest to us is the III volume of the Works of an outstanding scientist (Works on Historical Geography), which examines the history of individual famous cities, including Crimean ones, the time when the name of the city of Crimea appeared, and which later spread to the entire peninsula.

Instructive for contemporaries who perceive in a simplified way the historical processes of formation of the peoples, the emergence and spread of ethnonyms, are the broad and the most unexpected examples and conclusions made by the academician. Moreover, scientific interest in this topic does not wane, and scientists continue to deepen their research.

After a number of figures advocating the renaming of Crimean Tatars as Crimeans / Kirimlis began to use the works of V. Bartold in their argumentation, often taking words out of context, using incomplete quotations, falsifying the expressed thoughts, it is necessary to reproduce full texts on this issue, and a detailed consideration of the scientist's examples, judgments and conclusions.

Keywords: academician V.V. Bartold, Crimea, Crimean Tatars, Tatars.

For citation: Seitbekirov E.A. Academician V.V. Bartold about “the population of Crimea, rejecting the name “Tatars””. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 2, pp. 80–91. DOI: 10.22378/kio.2024.2.80-91 (In Russian)

REFERENCES

1. Abdullaev N. We are Crimean Tatars – Crimeans, in our homeland we are a “Tatar minority”? Biz kyrymlarmyz! We are Crimeans! Simferopol: “Krymuchpedgiz” Publishing House, 2006. 520 p. (In Russian)
2. Bartold V.V. Works. V. II. Part I. Moscow: Nauka, 1963. 1024 p. (In Russian)
3. Bartold V.V. Works. V. III. Moscow: Nauka, 1965. 713 p. (In Russian)
4. Bartold V.V. Works. V. V. Moscow: Nauka, 1968. 759 p. (In Russian)
5. Bartold V.V. Works. V. VIII. Moscow: Nauka, 1973. 725 p. (In Russian)
6. Gasprinsky I. Complete works. Early journalism: 1879–1886. Editor-in-Chief R.S. Khakimov; compiler S.A. Seitmemetova. Simferopol: “Constanta” Publishing House, 2017. V. II. 384 p. (In Russian)
7. Elagin V. Nationalist illusions of the Crimean Tatars in the revolutionary years. Revolution in Crimea. No. 3. Simferopol: “Krymgosizdat” Publishing House, 1924. (In Russian)
8. Izedinov I. If we do not resolve the name of our people as “Crimeans”, this issue will be resolved in favor of our enemies. We are Crimeans! Simferopol: “Krymuchpedgiz” Publishing House, 2006. 520 p. (In Crimean Tatar)
9. Radlov V.V. Experience of creating of a dictionary of Turkic dialects. V. II. Part I. St. Petersburg, 1899. 1052 p. (In Russian)

About the author: Eldar A. Seitbekirov – editor-in-chief of the newspaper “Voice of Crimea new” (17, Chekhov St., Simferopol 295001, Russian Federation); goloskri-ma@mail.ru